

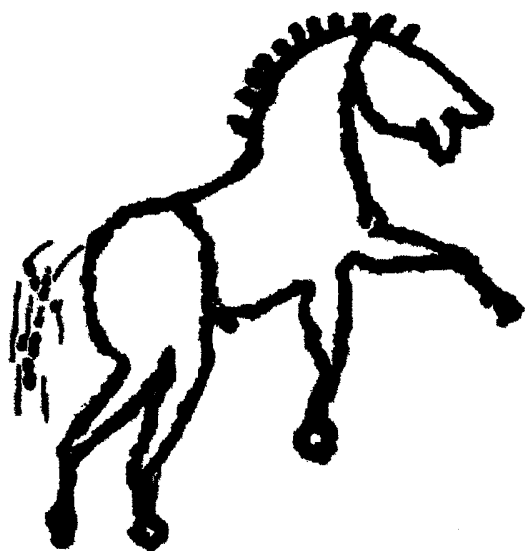
Германский археологический институт
Санкт-Петербургский государственный университет

ОКУНЕВСКИЙ СБОРНИК

Культура и ее окружение 2

Редакционная коллегия:

Д.Г. Савинов, М.Л. Подольский, А. Наглер, К.В. Чугунов

Санкт-Петербург
2006

Об особом типе детских погребений в могильниках черновского этапа окуневской культуры

Одной из характерных черт погребального обряда на позднем (черновском) этапе окуневской культуры является небольшая длина могил. В такие могилы, как правило, невозможно уложить погребенного в вытянутом положении. Вследствие этого обычным для данного типа памятников является положение погребенного с согнутыми коленями. Тем не менее, несмотря на несоответствие размеров могил и роста погребенных, традиционно могилы небольшого размера считаются детскими, а более крупного – могилами взрослых людей (см. напр. Максименков, 1980; Хаврин, 1997). Учитывая, что далеко не всегда окуневские погребения содержат костные остатки, вследствие ограбления в древности, зависимость размеров могил от роста погребенных (и, соответственно,

возраста в случае детских погребений) представляет существенный интерес для палеодемографических исследований. Установление такой зависимости и явилось основной целью данного исследования.

Материалом для данной работы послужили результаты раскопок двух крупных памятников черновского этапа окуневской культуры: Черновая VIII (раскопки Г.А. Максименкова в 1962–63 гг.) и Верх. Аскиз I (раскопки С.В. Хаврина и А.А. Ковалева в 1991 г.). В первом могильнике раскопано 110 могил, во втором – 63. В качестве размерной характеристики использованы длины могил в сантиметрах, приведенные в соответствующих публикациях (Максименков, 1980; Хаврин, 1997; Ковалев, 1997).

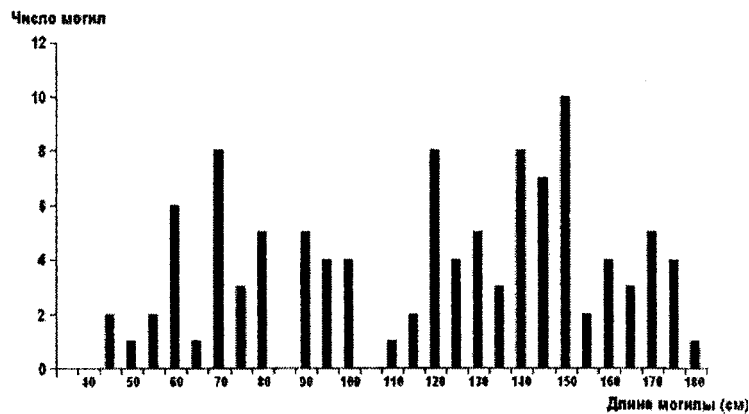

Рис. 1 Частота встречаемости могил разной длины в могильнике Черновая VIII

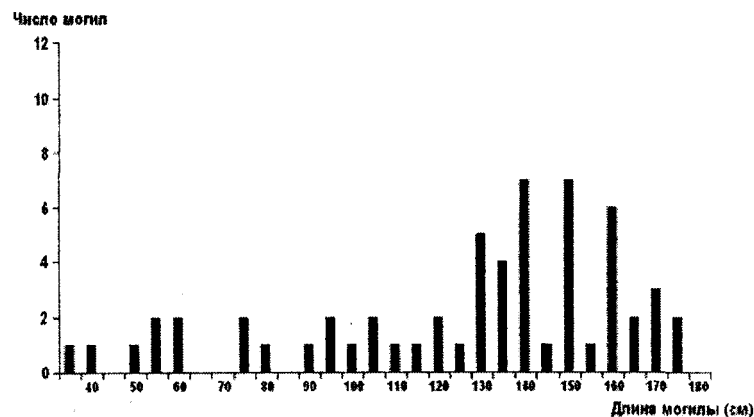

Рис. 2 Частота встречаемости могил разной длины в могильнике Верх. Аскиз I

Частоты встречаемости могил разной длины в этих памятниках приведены на рис 1 и 2. На первый взгляд эти частоты распределены довольно хаотично. Тем не менее, следует отметить практически одинаковый верхний предел длины могил – 175–180 см. Могила длиной 180 см всего одна – в Черновой VIII, а вот величина 175 см встречается довольно часто. Нижняя граница вариации этого размера в указанных могильниках различается сильнее (45 см в Черновой VIII и 35 см в Верх. Аскизе I). Однако верхнеаскизское погребение длиной 35 см несколько выпадает из общей серии. Это каменный ящик, в который был поставлен сосуд, занимавший его практически целиком (Хаврин, 1997). Если исключить это погребение, то разница составит 5 см и в целом можно говорить об одинаковом диапазоне длин могил в памятниках черновского типа.

При анализе распределения частот встречаемости могил разной длины в Черновой VIII видны два пика частот; в Верх. Аскизе I первый пик неотчетлив, а второй примерно совпадает с черновским. Логично было бы связать эти две группы с детскими и взрослыми погребениями, однако, помня о своеобразной традиции погребений окуневцев в тесных могилах, к такой интерпретации следует подойти с большой осторожностью.

С целью выявить связь длины могил с возрастом погребенных были проанализированы все могилы из этих двух памятников, для которых имелись половозрастные определения, сделанные на основании изучения костного материала. В случае Черновой VIII использовались определения В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца, приводимые Г.А. Максименковым (Максименков, 1980), возраст погребенных в Верх. Аскизе I был определен автором. Автором были также просмотрены материалы из Черновой VIII, хранящиеся в фондах отдела антропологии

Института этнологии и антропологии РАН. Однако, к сожалению, значительная часть костей посткраниального скелета из этого могильника утрачена. Маркировка сохранившихся костей зачастую не совпадает с материалами публикации Г.А. Максименкова. В результате дополнить сведения, приведенные в этой работе, удалось лишь в единичных случаях. Определение «младенец», часто приводимое там, принималось соответствующим определению «ребенок до 1 года». В случае коллективных погребений их принадлежность определялась по старшему из погребенных, что, строго говоря, не вполне корректно. Однако далеко не всегда можно установить последовательность погребений в могиле, равно как и замысел людей, осуществлявших эти погребения.

Всего удалось привлечь к анализу 81 погребение из Черновой VIII и 52 погребения из Верх. Аскиза I. Распределены они по возрастам довольно неравномерно. При этом наблюдается отчетливая разница между длиной погребений детей до года и длиной всех остальных погребений (рис. 3). В Верх. Аскизе I трансгрессия отсутствует. Максимальная длина могил детей до года составляет 80 см. В Черновой VIII могилы детей до года также имеют длину не более 80 см. Однако там имеется группа погребений детей от 1 до 2-х лет, длина могил которых также попадает в указанные пределы (см. рис. 3). Это три могилы, в двух из которых возраст погребенных определен в 1–2 года, видимо, вследствие плохой сохранности, то есть их нельзя достоверно исключить из группы детей до года. И лишь один погребенный имеет точно определенный возраст – 1,5 года. В остальном для Черновой VIII также характерна минимальная трансгрессия между длинами могил детей до года и указанной выше группы из трех могил и длинами всех

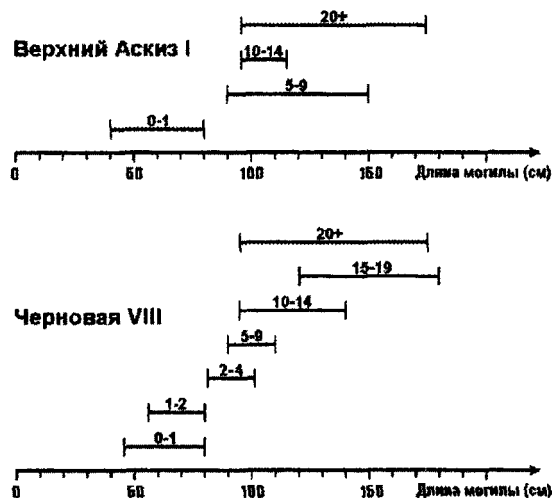

Рис. 3 Распределение длины могил в зависимости от возраста для реальных возрастных групп в могильниках окуневской культуры

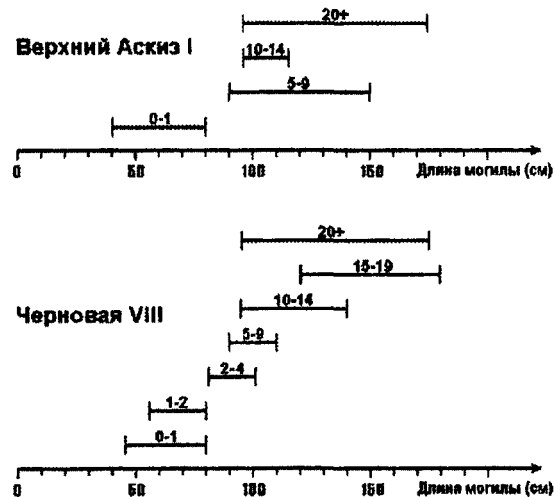

Рис. 4 Распределение длины могил в зависимости от возраста для возрастных когорт в могильниках окуневской культуры

остальных могил. Она приходится на пограничный размер – 80 см.

Проверка достоверности различий длин могил детей до года и могил, где погребены люди более старшего возраста показала высокую достоверность этих различий даже в случае включения в «старшую» группу погребений детей возрастной группы 1–2 года. Так, величина *t*-критерия для Черновой VIII составляет 5,890 (достоверно, $p < 0.001$), для Верх. Аскиза I – 7,698 (достоверно, $p < 0.001$), для суммарной серии – 9,296 (достоверно, $p < 0.001$). Более подходящий для данного случая непараметрический критерий Манна-Уитни также дает достоверные различия: 3,324 – для Черновой VIII ($p < 0,0008879$), 3,647 – для Верх. Аскиза I ($p < 0,0002656$) и 4,963 – для суммарной серии ($p < 0,0000007$). Таким образом, совпадение размеров могил детей до года в двух памятниках, расположенных в разных частях ареала окуневцев, не случайно, а является отражением особенностей погребального обряда на данном этапе развития окуневской культуры.

Группировка материала по возрастным когортам, обычно используемым для демографического анализа (младшая возрастная когорта рассматривается более подробно), демонстрирует значительные различия между памятниками в распределении длины могил (рис. 4). В Черновой VIII наблюдается постепенное увеличение длины детских могил вплоть до двадцатилетнего возраста. Длина же могил взрослых варьирует в широких пределах. В Верх. Аскизе I нет такой четкой картины, частично, видимо, вследствие отсутствия когорты «15–19 лет». Однако пределы вариаций длин могил взрослых в обоих памятниках полностью совпадают (95–175 см). Если вспомнить о наличии коллектив-

ных могил, то возникает вопрос, не являются ли могилы меньшей длины первоначально сделанными для детей или подростков и лишь вторично использованными для взрослых? Исключение коллективных могил, в которых наряду с костяками взрослых имеются остатки детей в возрасте более одного года, дает для Черновой VIII те же пределы вариации. В случае Верх. Аскиза I нижний предел длины могил взрослых незначительно повышается (до 105 см). Такая большая вариативность длины могил взрослых окуневцев не позволяет достоверно отличить их от могил детей в возрасте более одного года.

Таким образом, результаты анализа зависимости длины могил черновского этапа окуневской культуры от возраста погребенных позволяют выделить отдельную группу могил длиной менее 80 см, которые принадлежат детям до одного года. Высокая степень достоверности отличий этой группы могил позволяет учитывать их в демографических исследованиях, даже если в результате ограбления в этих могилах отсутствуют костные останки.

Четкая дифференциация могил детей раннего возраста позволяет предположить, что дети, погребенные в могилах длиной менее 80 см, имели какой-то особый статус. По всей видимости, речь идет о детях «колыбельного возраста». С точки зрения краниоморфологии, в случае черновского этапа окуневской культуры особое значение этого возраста состоит в том, что именно в это время проходил процесс деформирования головы ребенка (Беневоленская, Громов, 1997; Громов, 1995, 1998, 2004). По окончании колыбельного периода ребенок, возможно, получал другой социальный статус, что сопровождалось изменением погребального обряда в случае его смерти.